

## Ялтинская конференция 1945 г. через призму кулинарной дипломатии

*Владимир Невежин*

**Yalta conference of 1945 through the prism of culinary diplomacy**

*Vladimir Nevezhin*

*(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*

DOI: 10.31857/S086956870014465-2

События, связанные с проходившей 4–11 февраля 1945 г. Ялтинской (Крымской) конференцией «Большой тройки» лидеров держав антигитлеровской коалиции, в достаточной степени освещены как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Введены в оборот архивные документы, мемуары, дневники, переписка, материалы периодической печати, дающие возможность судить об атмосфере, царившей на саммите, о тех поистине судьбоносных для послевоенной Европы и для всего мира решениях, которые были на нём приняты.

В меньшей степени, но всё же затрагивался исследователями вопрос о применявшейся советской стороной во время конференции кулинарной дипломатии. Имеется в виду новое направление в изучении истории внешней политики, рассматривающее национальную кухню как своеобразный инструмент межкультурной коммуникации, имеющий целью влияние на действия, мысли и настроения политиков, дипломатов и лидеров других стран. С. Чапл-Сокол, который ввёл в научный оборот это определение, указывал на «возможность использования пищевых продуктов и блюд в качестве инструмента для создания межкультурного понимания в надежде на улучшение взаимодействия и сотрудничества»<sup>1</sup>. Украинский дипломат А.С. Слипченко предпринял попытку раскрыть роль кулинарии как мощного средства воздействия на межгосударственные политические переговоры, призванного обеспечить успех той или иной стороны. На многочисленных исторических примерах он показал, как именно складывались обычаи дипломатических застолий и каким образом в практике «гастро-дипломатии» отражались национальные особенности и личные пристрастия лидеров разных времён и народов. В качестве одного из наглядных примеров Слипченко выделил Ялтинскую конференцию. «По значимости её решений для судеб человечества», «по объёму усилий, приложенных для её организации, в том числе — по удельному весу её “банкетного” компонента», она значительно превзошла не только прежние, «но и многие последующие международные

---

© 2021 г. В.А. Невежин

Автор выражает благодарность за информационную помощь профессорам Дж. Робертсу, Д. Бранденбергеру и Ю.В. Сушко.

<sup>1</sup> Цит. по: Циватый В.Г. Гастрономическая дипломатия и дипломатическая гурманистика: еда в политико-дипломатическом диалоге культур (институциональный аспект) // История еды и традиции питания народов мира. Материалы III международного симпозиума. М., 2017. С. 424.

мероприятия подобного рода»<sup>2</sup>. Сюжет о «банкетном» компоненте этой конференции освещался и в работах профессиональных историков<sup>3</sup>.

Однако методы кулинарной дипломатии не исчерпываются одним лишь использованием пищевых продуктов и блюд для поиска взаимопонимания в ходе разного рода официальных визитов и международных конференций. Не менее значима возможность неформального общения представителей сторон в ходе застолий. Общение на них облегчалось тем, что хозяевам и гостям предлагались обильные яства и алкогольные напитки.

Цель данной статьи — показать на примере Ялтинской конференции, каким образом советская сторона использовала обе формы кулинарной дипломатии. Уделено внимание особенностям организации повседневного питания, а также меню обедов (банкетов), которые последовательно устраивали Ф.Д. Рузвельт, И.В. Сталин и У. Черчилль. Рассмотрено содержание тостов и здравиц, произносившихся на них. Уточнён состав присутствовавших. Наконец, представлены наблюдения о специфике поведения хозяев и гостей.

Источниковую базу статьи составили ранее не известные архивные материалы<sup>4</sup>, а также документальные публикации<sup>5</sup>, дневниковые записи<sup>6</sup>, мемуары<sup>7</sup>, газетные отчёты<sup>8</sup> о конференции.

Основным форматом работы конференции являлись заседания глав правительств, а вспомогательным — совещания глав внешнеполитических ведомств, на которых обсуждались вопросы, сформулированные лидерами СССР, США и Великобритании. Всего состоялось восемь заседаний глав правительств и семь совещаний глав МИД и НКВД. Помимо этого, 4 февраля, ещё до формального открытия саммита, имели место беседы Сталина с Черчиллем и Рузвельтом, В.М. Молотова — с послом США в СССР А. Гарриманом и министром иностранных дел Великобритании А. Иденом. Наконец, 8 февраля Сталин беседовал с Рузвельтом, а 10 февраля — с Черчиллем и Иденом. Общение официальных членов делегаций имело место и в ходе застолий в узком кругу. Они устраивались последовательно Рузвельтом (4 февраля), Сталиным (8 февраля) и Черчиллем (10 февраля).

Для организации конференции предпринимались беспрецедентные меры. Производилось восстановление и совершенствование инфраструктуры, облегчавшей доступ к месту её проведения (аэродрома в Саки, грунтовых и шоссейных дорог), налаживалась специальная связь, готовились помещения для

---

<sup>2</sup> Слипченко А.С. Дипломатическая кухня. Киев, 2015. С. 241.

<sup>3</sup> Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира. Симферополь, 2005; Батлер С. Сталин и Рузвельт: великое партнёрство. М., 2017.

<sup>4</sup> Материалы интернет-публикации «СССР и союзники. Документы архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции» (URL: agk.mid.ru).

<sup>5</sup> На дипломатических фронтах. 1941—1945. М., 2020; Невежин В.А. Застольные речи Сталина. Документы и материалы. М.; СПб., 2003; Путь к Великой Победе: СССР в войне глазами западных современников. Документы и материалы. М., 2015; Foreign relations of the United States (далее — FRUS). Conferences at Malta and Yalta, 1945. Washington, 1945.

<sup>6</sup> Brooke A. War diaries, 1939—1945. L., 2002; Cadogan A. The diaries of Sir Alexander Cadogan, 1938—1945. L., 1971.

<sup>7</sup> Громыко А.А. Памятное. Изд. 2, испр. и доп. М., 1990; Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М., 1975; Рузвельт Э. Его глазами. М., 1947; Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5, 6. М., 1991; Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 1, 2. М., 1958; Birse A.H. Memoirs of an interpreter. N.Y., 1967; Bohlen Ch. Witness to history. 1929—1969. N.Y., 1973; Stettinius E. Roosevelt and the Russians: the Yalta Conference. N.Y., 1949.

<sup>8</sup> Kansas City Star. 1945. March 15.

размещения участников. Безопасность делегаций обеспечивали значительные воинские контингенты, боевая авиация и корабли, система ПВО, многочисленные сотрудники органов внутренних дел<sup>9</sup>. Приказом НКВД СССР № 0028 от 8 января 1945 г. «О специальных мероприятиях по Крыму» на полуостров направлялись сотрудники государственной охраны и связи, специалисты, рабочие, обслуживающий персонал, транспортировались стройматериалы, электро- и сантехническое оборудование, мебель, посуда, постельные принадлежности, предметы первой необходимости и хозяйственного обихода.

Особое место в ряду организационных мероприятий отводилось снабжению продовольствием. Ответственность за обеспечение хозяйственного обслуживания объектов, где намечалась работа конференции (сервировка, создание необходимых запасов продовольствия на месте, исследование, организация столовых, буфетов и кухонь, оборудование их необходимым инвентарём и наём обслуживающего персонала), возлагалась на комиссара госбезопасности А.Я. Егнаташвили<sup>10</sup>. Была создана центральная снабженческая база, где содержались коровы, телята, овцы, птица и другая живность. Помимо этого, на каждом из спецобъектов оборудовались складские помещения с холодильными камерами, а также столовые, буфеты, кухни. Было завезено 830 кг колбас, 510 кг сливочного масла, 445 кг сыра различных сортов, 508 кг паюсной икры, более 1 т мяса, 916 кг сельдей, 431 кг рыбных изделий, 6 300 кг овощей, 800 банок консервов, 4 500 яиц. В изобилии имелись сладости, консервированные фрукты: 755 кг шоколадных конфет и других кондитерских изделий, 480 банок сгущённого молока, 280 кг варенья, 3 тыс. банок консервированного компота, а также 150 коробок кофе и 30 кг чая. Велась заготовка говядины, битой птицы, кабанов, джейранов, живых индеек и свиней, молочных битых и живых телят. Два дня спустя после начала конференции в Ялту дополнительно подвезли 200 кг осетрины, 150 кг копчёных свиных окороков и севрюги, 150 кг ветчины, 5 кавказских живых баранов. Специально построенная пекарня была готова к выпечке свежего хлеба. Наладили и подвоз живой рыбы с местных рыболовецких предприятий<sup>11</sup>.

Для обеспечения питания участников конференции направили «повара-переводчика» Д.Г. Гогиберидзе, специалиста по ресторанному делу, который владел искусством метрдотеля и официанта. Он много лет проработал в Англии и Франции, а также в Тифлисе, Батуми, Баку, Одессе, Киеве, Крыму, а в 1945 г. занимал должность директора ресторана гостиницы «Метрополь»<sup>12</sup>. Вместе с ним прибыли квалифицированные повара. Обслуживающий персонал набрали в столице, а частично — прямо на месте. Официантками на время определили медсестёр из крымских госпиталей, которых срочно обучили правилам раскладки столовых приборов и блюд<sup>13</sup>.

Спиртное в период работы конференции буквально лилось рекой. По сведениям корреспондента агентства «Ассошиэйтед пресс» Д. Корделла, принимающая сторона выставила порядка 14 тыс. бутылок алкогольных напитков<sup>14</sup>.

<sup>9</sup> *Юрченко С.В.* Ялтинская конференция 1945 года... Гл. 5, 6; Государственная охрана и специальная связь в годы Великой Отечественной войны. М., 2020. Гл. 1, 2.

<sup>10</sup> *Юрченко С.В.* Ялтинская конференция 1945 года... С. 47—50.

<sup>11</sup> *Слипченко А.С.* Дипломатическая кухня. С. 242; Государственная охрана и специальная связь... С. 270.

<sup>12</sup> *Юрченко С.В.* Ялтинская конференция 1945 года... С. 179.

<sup>13</sup> Государственная охрана и специальная связь... С. 270—272.

<sup>14</sup> *Kansas City Star.* 1945. March 15.

Прекрасно информированный американский репортёр оказался недалёк от истины. Водки завезли 5 132 бутылки, коньяка — 2 190, шампанского — 3 320, сухих кахетинских вин — 4 300, крымских — 1 042. Помимо этого, имелось 6 200 бутылок минеральной воды «Боржоми» и 6 300 бутылок пива<sup>15</sup>. По подсчётам американских журналистов, за время работы конференции только водки было выпито 1 400 бутылок, притом что она, «естественно, не была единственным напитком в Крыму»<sup>16</sup>.

Персональная ответственность за охрану объектов специального назначения на время подготовки и проведения межсоюзнической конференции в Ялте возлагалась на первого заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова. Егнаташвили стал его заместителем по хозяйственному обеспечению<sup>17</sup>. Вопросами организации питания также занимался первый заместитель начальника 6-го управления НКГБ Н.С. Власик, отвечавший за охрану Сталина<sup>18</sup>.

Активная деятельность по подготовке конференции развернулась в Москве, Вашингтоне и Лондоне уже с первых дней 1945 г. По поручению Молотова его старший помощник Б.Ф. Подцероб «набросал» записку, которую озаглавил «Мероприятия по НКВД СССР». 12 января документ направили заместителю наркома А.Я. Вышинскому (на первой странице было напечатано кодовое слово «Аргонавт», обозначавшее мероприятие). Согласно этому проекту постоянными представителями при Рузвельте и Черчилле назначались сотрудники наркомата Д.С. Чувахин (заместитель заведующего отделом США) и К.Е. Зинченко (заместитель заведующего отделом печати). В Ялту командировался заведующий протокольным отделом Ф.Ф. Молочков «с задачей помочь в подготовке здания для конференции», а именно: обеспечить залы заседаний и комнаты для членов делегаций союзных стран, решить вопросы налаживания связи и работы буфета<sup>19</sup>. Он уже участвовал в организации встреч и проводов представителей стран антигитлеровской коалиции в ходе их многочисленных визитов на высшем и высоком уровне, в том числе на две Московские межсоюзнические конференции (1941, 1943)<sup>20</sup>. Теперь ему поручалось «в двухдневный срок подготовить и представить на утверждение тов. Молотова программу встречи и проводов Рузвельта и Черчилля», в которую входили выставление почётного караула и исполнение гимнов союзных держав, и составить список встречающих<sup>21</sup>. Молотов утвердил «Мероприятия» с небольшими добавлениями.

Советская делегация на конференции в Ялте состояла из 9 человек. Партийно-государственное руководство представляли Сталин и Молотов. От высшего командного состава присутствовали нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов, заместитель начальника Генерального штаба Красной армии генерал А.И. Антонов и начальник штаба ВВС маршал авиации С.А. Худяков. Остальные представляли внешнеполитическое ведомство: заместители наркома И.М. Майский и А.Я. Вышинский, послы в Великобритании (Ф.Т. Гусев) и США (А.А. Громы-

<sup>15</sup> Государственная охрана и специальная связь... С. 274.

<sup>16</sup> Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года... С. 204.

<sup>17</sup> Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны. М., 2010. С. 224.

<sup>18</sup> Государственная охрана и специальная связь... С. 276.

<sup>19</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 7а, п. 57, д. 1, л. 2.

<sup>20</sup> Подробнее см.: Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 3. Дипломатические приёмы 1939—1945 гг. М., 2020.

<sup>21</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 7а, п. 57, д. 1, л. 2.

ко)<sup>22</sup>. В свою очередь, в союзных державах для поездки в Ялту намечались высокопоставленные сотрудники, эксперты военных и военно-морских ведомств, крупные дипломаты, технический и вспомогательный персонал. 28 января советская сторона получила список участников «Конференции “Аргонавт”» от США, на следующий день поступил список британской делегации<sup>23</sup>. Всего в обоих документах упоминались фамилии нескольких сотен человек.

Отличительной особенностью саммита явилось то, что в качестве делегатов на нём присутствовали три женщины. Фамилия первой, дочери Рузвельта Анны Беттингер, встречается в документе, озаглавленном «Персонал “Аргонавта”» (14 января 1945 г.), который представлял собой предварительный список американской делегации<sup>24</sup>. О том, что она приедет в Ялту, Гарриман сообщил Молотову во время аудиенции 20 января<sup>25</sup>. В окончательном списке Беттингер упомянута как «личный секретарь президента»<sup>26</sup>. Второй стала дочь Гарримана Кэтлин. Супруга посла во время его пребывания с дипломатической миссией в Москве оставалась в США, а дочь находилась с отцом<sup>27</sup>, вошла в состав американского посольства и получила дипломатический паспорт<sup>28</sup>. Она быстро освоилась в Москве, в частности преуспела в изучении русского языка<sup>29</sup>. В списке американских участников Кэтлин числилась в составе группы посла США в СССР<sup>30</sup>. В ночь с 21 на 22 января она вместе с отцом отправилась в путь на поезде, который следовал по маршруту Москва—Симферополь<sup>31</sup>. Третьей иностранкой стала дочь Черчилля Сара Оливер, фигурировавшая в числе делегатов как офицер (командир отделения)<sup>32</sup>. Ранее она присутствовала на межсоюзнической конференции в Тегеране (1943).

Сталин определил для проживания советской делегации Юсуповский дворец в посёлке Кореиз. Первоначально здесь находилась дача «Розовый дом», принадлежавшая кн. А.С. Голицыной. В 1867 г. дачу приобрёл гр. Ф.Н. Сумароков-Эльстон. В 1909 г. архитектор Н.П. Краснов перестроил в ней дворец, владельцем которого стал гр. Ф.Ф. Сумароков-Эльстон (младший), получивший в 1914 г. титул князя Юсупова. В 1919 г. дворец национализировали, а позднее превратили в дом отдыха НКВД. Для размещения американской делегации предложили Ливадийский «Белый дворец», построенный по распоряжению Николая II в стиле итальянского Ренессанса (1909—1911 гг., архитектор — Н.П. Краснов) и являвшийся летней резиденцией императора и его семьи. В распоряжение делегации Великобритании предоставили Воронцовский дворец в Алушке, у подножия горы Ай-Петри. Он строился с 1828 по 1848 г. как летняя резиденция генерал-губернатора Новороссийского края гр. М.С. Во-

<sup>22</sup> *Юрченко С.В.* Ялтинская конференция 1945 года... С. 95.

<sup>23</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 7а, п. 57, д. 3, л. 91—99, 101—111.

<sup>24</sup> Там же, л. 39, 43.

<sup>25</sup> Там же, д. 1, л. 11.

<sup>26</sup> Там же, л. 91.

<sup>27</sup> *Печатнов О.В.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг.: документальные очерки. М., 2006. С. 113.

<sup>28</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 7а, п. 57, д. 3, л. 67.

<sup>29</sup> *Печатнов О.В.* Сталин, Рузвельт, Трумэн... С. 126.

<sup>30</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 7а, п. 57, д. 3, л. 54, 59, 66, 67, 98.

<sup>31</sup> График поездки А. и К. Гарриман по маршруту Москва—Крым—Мальта—Крым: Library of Congress, Manuscript Division, Averell Harriman Papers (далее — LC, АНП), container (далее — с.) 176, chronological file (далее — cf.) January 22 — February 12, 1943.

<sup>32</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 7а, п. 57, д. 3, л. 6.

ронцова по проекту английского архитектора Э. Блора в неомавританском стиле. После революции дворец национализировали и превратили в музей.

При размещении делегаций учитывались не только соображения безопасности. Резиденции союзных держав располагались в 15 км друг от друга. Таким образом, у них было мало возможностей для прямых контактов и предварительного согласования обсуждавшихся вопросов и проблем, что облегчало работу советской делегации.

Буквально с первых минут пребывания на крымской земле союзники ощутили на себе (в прямом и переносном смысле) гостеприимство устроителей, выразившееся прежде всего в обильном угощении. Сразу после приземления на аэродроме Саки, где выстроились почётный караул и военный оркестр, гостей препроводили во вместительные палатки, внутри которых стояли щедро накрытые столы: бутылки водки, коньяка, шампанского; тарелки с икрой, копчёной осетриной и сёмгой, сыром, варёными яйцами, чёрным и белым хлебом. Общую картину необычного для американцев и англичан изобилия дополнял горячий сладкий чай (с лимоном) в стаканах<sup>33</sup>. По окончании церемонии встречи делегаций Черчилль посетил одну из палаток, где не без удовольствия отведал русской икры и водки<sup>34</sup>. Впоследствии, во время работы конференции, в каждом помещении, где проживали представители союзных держав, на столе неизменно стояли графины с водкой, бутылки с вином, шампанским, минеральной водой, вазы с фруктами<sup>35</sup>.

В конце первого дня работы саммита, 4 февраля в 20:30, Рузвельт устроил в Ливадийском дворце обед, на который пригласил Сталина и Черчилля. От США, помимо президента, присутствовали А. Гарриман, государственный секретарь Э. Стеттиниус, начальник Управления экономической стабилизации Д. Бирнс и начальник Восточно-Европейского отдела Государственного департамента Ч. Болен. Британских гостей представляли А. Иден, посол Великобритании в СССР А. Керр и второй секретарь посольства, переводчик А. Бирс; советских — Сталин, Молотов, Громыко, Вышинский и переводчик В.Н. Павлов. Таким образом, всего на застолье присутствовали 14 человек<sup>36</sup>. С.В. Юрченко утверждал, что «хозяйкой» приёма выступила К. Гарриман<sup>37</sup>, однако в списке участников, представленном Боленом<sup>38</sup>, и в его мемуарах<sup>39</sup> дочь посла не упомянута. Гостям предложили обед из нескольких блюд: американских (салат из жареных цыплят, жареная говядина с макаронами) и русских (бульон, осетрина и овощная солянка)<sup>40</sup>. Биограф американского президента Р. Шервуд сообщал, что пищу готовили филиппинские повара, но продукты использовались «исключительно русские»<sup>41</sup>. Согласно отчёту Болен, меню выглядело так: икра, хлеб, масло, консоме<sup>42</sup>, осетрина с помидорами, говядина с макаронами,

<sup>33</sup> *Stettinius E. Roosevelt and the Russians...* P. 125.

<sup>34</sup> *Кузнецов Н.Г. Курсом к победе.* С. 443.

<sup>35</sup> Великая Победа. Т. 14. Умиротворение Европы. М., 2015. С. 72.

<sup>36</sup> *FRUS. Conferences at Malta and Yalta.* P. 589.

<sup>37</sup> *Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года...* С. 200.

<sup>38</sup> *FRUS. Conferences at Malta and Yalta.* P. 589.

<sup>39</sup> *Bohlen Ch. Witness to history...* P. 131.

<sup>40</sup> *Батлер С. Сталин и Рузвельт...* С. 437.

<sup>41</sup> *Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца.* Т. 2. С. 569.

<sup>42</sup> Консоме — осветлённый бульон (из куриного или говяжьего мяса).

пирожные, чай, кофе, фрукты. Из алкогольных напитков предлагались водка, пять различных сортов вина и шампанское<sup>43</sup>.

За полчаса до окончания обеда неожиданно развернулась импровизированная дискуссия об ответственности и правах великих держав и малых государств на международной арене. Её содержание хорошо известно<sup>44</sup>. Интерес представляет реакция участников застолья на высказывания Сталина, Черчилля и Рузвельта. Так, Вышинский, в полном соответствии со сталинской мыслью, доверительно заявил Болену: великие державы никогда не согласятся на право малых стран судить об их действиях. В ответ на замечание о необходимости учитывать мнение простых американцев он заявил, что народ должен научиться повиноваться своим лидерам. Болен ответил: если «господин Вышинский» посетит Соединённые Штаты, он желал бы, чтобы тот пообещал рассказать об этом американскому народу. Вышинский сказал, что с радостью это сделает<sup>45</sup>. Черчилль провозгласил тост «за пролетариев всего мира», подкрепив его образной шуткой, смысл которой сводился к тому, что орёл не должен мешать птичкам петь, его также не должно заботить, по какой причине они поют<sup>46</sup>.

Следующий приём устроил Сталин — в Юсуповском дворце 8 февраля в 21:00<sup>47</sup>. В мемуарной и исследовательской литературе содержатся различные, порой противоречивые сведения о персональном и количественном составе участников данного застолья. Так, начальник британского Генштаба фельдмаршал А. Брук в дневниковой записи отметил, что «забыл включить» фамилии «трёх американских начальников штабов, которые, конечно, были там»<sup>48</sup>. Юрченко же писал: «Американские начальники штабов — в том числе генерал Маршалл и адмирал Кинг — и другие военные советники на обед приглашены не были. Объяснений советской стороны не последовало»<sup>49</sup>.

Как представляется, «объяснение» можно обнаружить в переписке К. Гарриман. Из её письма, направленного 16 февраля сестре Мэри, следовало, что устроители обеда пригласили на него по 10 человек с американской и с английской сторон. Вместо начальников штабов Рузвельт включил в список своего политического соратника адвоката Э. Флинна, а также К. Гарриман и А. Беттингер: посещение дамами обеда у Сталина предрешило отсутствие на нём начальников штабов. Это обстоятельство смутило Кэтлин, она попросила Анну «ради всего святого внести изменения в список участников» и вычеркнуть из него свою фамилию. Такая же просьба последовала со стороны её отца, однако Рузвельт остался при своём мнении. «Видит Бог, я не хотела явиться камнем преткновения ни при каком из вариантов (состава приглашённых на банкет. — В.Н.)», — восклицала Кэтлин<sup>50</sup>.

<sup>43</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 553; *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс... Т. 2. С. 569; *Батлер С.* Сталин и Рузвельт... С. 437.

<sup>44</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 589—590; *Юрченко С.В.* Ялтинская конференция 1945 года... С. 202—203; *Батлер С.* Сталин и Рузвельт... С. 438—439.

<sup>45</sup> *Батлер С.* Сталин и Рузвельт... С. 439.

<sup>46</sup> *Bohlen Ch.* Witness to history... P. 181—182; *Батлер С.* Сталин и Рузвельт... С. 439; *Юрченко С.В.* Ялтинская конференция 1945 года... С. 203.

<sup>47</sup> По другим сведениям, обед начался в 20:45 и закончился после 1:00 9 февраля (*Brooke A.* War diaries... P. 659—660).

<sup>48</sup> *Brooke A.* War diaries... P. 660.

<sup>49</sup> *Юрченко С.В.* Ялтинская конференция 1945 года... С. 254.

<sup>50</sup> Kathleen to Mary (LC, АНР, с. 177, cf. February 16, 1945).

Юрченко писал, что в состав американской делегации также вошли Стеттиниус, Бирнс, Болен, Г. Гопкинс и начальник штаба Верховного главнокомандующего Вооружёнными силами США адмирал У. Леги<sup>51</sup>. На деле Гопкинс отсутствовал, поскольку чувствовал себя плохо<sup>52</sup>.

В моём распоряжении имеются два документа — советский<sup>53</sup> и американский<sup>54</sup> списки гостей. В соответствии с ними с советской стороны прибыли 11 человек: официальный состав делегации на конференции, а также нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия и переводчик В.Н. Павлов. Наконец, Великобританию представляли Черчилль, Иден, Керр, Оливер, Бирс, Брук, а также первый заместитель Идена А. Кадоган, командующий войсками союзников на Средиземноморском театре военных действий фельдмаршал Р. Александер, начальник личного штаба Черчилля Т. Исмей, первый лорд Адмиралтейства Э. Каннингем и начальник штаба ВВС Ч. Портал. Всего на застолье собрался 31 человек.

Из числа присутствовавших на банкете представителей партийно-государственной номенклатуры заведомыми сталинскими застольями можно назвать Молотова и Берия. Они располагались за одним столом с «вождём» и на больших кремлёвских приёмах, и на обедах и ужинах в узком кругу («симпозионах»), и на дипломатических приёмах<sup>55</sup>. Молотов побывал на всех обедах в честь союзников по антигитлеровской коалиции с участием Сталина, проводившихся в Екатерининском зале Большого Кремлёвского дворца, начиная с 1 октября 1941 г. Довольно часто в них участвовал и Берия. Периодически приглашались также Вышинский, Кузнецов и Антонов<sup>56</sup>.

Для главы американской делегации Рузвельта эта встреча со Сталиным стала второй и, как оказалось, последней. До этого они общались, среди прочего, на банкетах, которые имели место на Тегеранской конференции. Что касается Гарримана, то он по долгу службы имел богатый опыт общения со Сталиным на застольях, прежде всего дипломатических приёмах в Кремле<sup>57</sup>. Его дочь Кэтлин уже спустя месяц после приезда в Москву стала посещать многолюдные мероприятия, которые периодически организовывала советская сторона. Она присутствовала на грандиозном банкете, устроенном Молотовым в 1943 г. по случаю годовщины революции и собравшем свыше 500 представителей партийно-государственной номенклатуры, дипкорпуса, высокопоставленных военных, деятелей литературы и искусства<sup>58</sup>, посетила с отцом концерт в Большом театре 14 октября 1944 г. по случаю второго официального визита Черчилля. На следующий день после него посол сообщал в телеграмме Рузвельту: «Во время продолжительного антракта Сталин устроил скромный ужин для Черчилля, Идена и Брука, включая Кэтлин и меня. Он добродушно подшучивал над всеми нами. Кэтлин была единственной женщиной в официальной ложе и за ужином»<sup>59</sup>. Сама она так описала этот импровизированный ужин в

<sup>51</sup> Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года... С. 253—254.

<sup>52</sup> Там же. С. 120.

<sup>53</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 7а, п. 58, д. 10, л. 11.

<sup>54</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 797.

<sup>55</sup> Подробнее см.: Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 1—3. М., 2019—2020.

<sup>56</sup> Правда. 1941. 2 октября; Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 3. С. 233, 236.

<sup>57</sup> Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 3.

<sup>58</sup> Печатнов О.В. Сталин, Рузвельт, Трумэн... С. 166.; Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 3. С. 186.

<sup>59</sup> FRUS. 1944. Europe. Vol. IV. Washington, 1944. P. 1018.

письме на имя невестки британского премьер-министра Памелы: «Между двумя актами мы направились на ужин с рассадкой, на котором председательствовал Молотов. За столом находилось человек 12, и для меня всё это было так волнующе»<sup>60</sup>. Что касается Беттингер, Бирнса, Леги, Стеттиниуса и Флинна, то приём 8 февраля 1945 г. явился для них первым опытом общения с советским лидером за обеденным столом.

Глава британской делегации Черчилль в 1942—1944 гг. неоднократно приглашался Сталиным на застолья (это происходило в Москве и Тегеране), а во время визита в СССР в октябре 1944 г. и сам пригласил его на ужин в британское посольство<sup>61</sup>. На дипломатических приёмах в Кремле бывали Иден, Керр, Кадоган, Брук, Бирс. Дочь премьер-министра Сара до Ялты присутствовала на застолье с участием Сталина лишь один раз — 29 ноября 1943 г. в Тегеране, на ужине по случаю 69-летия отца.

Поскольку в числе приглашённых оказались дочери Рузвельта, Черчилля и Гарримана, президент США в шутку назвал застолье «семейной вечеринкой». Оно состоялось в огромном зале, где находился соразмерный помещению накрытый стол, отделанный в мавританском стиле. Роскошный интерьер дополняли два тропических растения (очевидно, пальмы) и камин. Флинн позднее привёл «статистику» вечера: 30 гостей, 20 перемен блюд и 45 тостов<sup>62</sup>. К сожалению, я не располагаю меню мероприятия. В газетном отчёте Корделла отмечалось, что предлагались те же блюда и напитки, что и на обеде, устроенном Рузвельтом, а также цветная капуста — «особый деликатес», поскольку «свежие зелёные овощи можно видеть на столе у русских нечасто». Алкогольными напитками явились водка и пять видов вина<sup>63</sup>. Скорее всего, участники обеда пили и шампанское. 9 февраля Кадоган писал жене, что Черчилль находится в хорошем настроении и в больших количествах употребляет «кавказское шампанское»<sup>64</sup>.

Сын американского президента Э. Рузвельт, по всей вероятности, со ссылкой на информацию сестры, писал, что во время обеда «отец дипломатично, но вполне искренне похвалил советское шампанское; хозяин с гордостью ответил ему, что это шампанское производится у него на родине — в Грузии»<sup>65</sup>. Свидетельства интереса Рузвельта-старшего к советскому шампанскому обнаруживаются и в других источниках. 13 января 1945 г. состоялась беседа заведующего 2-м Европейским отделом НКВД К.В. Новикова с Гарриманом и первым секретарём посольства Великобритании Кроствейтом, в ходе которой обсуждались детали организации грядущей встречи «Большой тройки». Посол заявил, что имеет пару поручений от президента, которые не может выполнить без содействия советского дипломата. В частности, Рузвельт хотел бы купить «некоторое количество прекрасного русского шампанского, необходимого ему для угощения тов. Сталина и Черчилля», когда они приедут к нему в гости. Для этой цели могло потребоваться три ящика. Кроствейт «рассмеялся и заявил, что этого явно недостаточно», поскольку президенту США «придётся

<sup>60</sup> Цит. по: Никонов В.А. Молотов: наше дело правое. Кн. 2. М., 2016. С. 180.

<sup>61</sup> Подробнее см.: Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 2, 3.

<sup>62</sup> Kathleen to Mary (АНР, LC, с. 177, cf. February 16, 1945). Адмирал Леги насчитал только 38 тостов (Батлер С. Сталин и Рузвельт... С. 484).

<sup>63</sup> Kansas City Star. 1945. March 15.

<sup>64</sup> Cadogan A. The diaries of Sir Alexander Cadogan... P. 707.

<sup>65</sup> Рузвельт Э. Его глазами. С. 238.

распростаться с одним ящиком при первом же посещении» его Черчиллем и «посоветовал купить побольше». В итоге Гарриман оставил Новикову заявку на 60 бутылок<sup>66</sup>.

Болен подчеркнул сердечную атмосферу банкета и то, что Сталин находился в хорошем, даже в приподнятом настроении<sup>67</sup>. О том, что он был просто в ударе, сообщали и другие свидетели<sup>68</sup>. Например, К. Гарриман писала сестре, что советский лидер, выступая в роли радушного хозяина, выглядел потрясающе. Согласно советской традиции, он сидел посреди «длинного-предлинного стола». По правую руку от него располагался Рузвельт, слева — Черчилль. Молотов, Иден и Стеттиниус заняли места за столом напротив. Присутствие женщин на вечере создало для протокольного отдела НКВД проблему из-за неясности порядка рассадки за столом. Гости гадали, где именно займут места Беттингер и Оливер. В результате обе расположились в самом конце той стороны стола, где сидел Сталин, а дочь Гарримана — напротив дочери Черчилля. По свидетельству Кэтлин, время от времени Сталин, откинувшись назад, улыбался, «словно добрый дедушка», что произвело на неё особое впечатление. Он часто вставал для очередного тоста и неожиданно назвал себя «болтливым стариком»<sup>69</sup>.

Многочисленные тосты на банкете оказались рутинными: за вооружённые силы союзных государств, за представителей их командования, за сотрудничество держав<sup>70</sup>. Ключевыми стали речи Сталина и Черчилля, основное содержание которых зафиксировано в нескольких источниках: записи, сохранившейся в личном архиве Черчилля<sup>71</sup> и воспроизведённой также в его мемуарах<sup>72</sup>, и отчёте, представленном Боленом<sup>73</sup>, содержание которого дополняет письмо К. Гарриман сестре<sup>74</sup>. Согласно Болену, первую речь провозгласил Сталин в честь премьера Британии<sup>75</sup>. Однако из английской записи<sup>76</sup> и из мемуаров Черчилля<sup>77</sup> следует, что первым тост произнёс он.

Скорее всего, присутствие на дипломатических приёмах, которые советский лидер давал в его честь в Кремле, а также «дружеские ужины» на кремлёвской квартире Сталина и в Большом театре (1942, 1944) в какой-то степени

<sup>66</sup> Ревякин А.В. Ялтинская конференция: дипломатия и политика // История Великой Победы. Т. 3. Война и дипломатия. М., 2020. С. 386. Названный автор даёт некорректную ссылку на документ, в котором упоминается беседа Новикова с Гарриманом и Кроствейтом, не приводя номера фонда (АВП РФ, ф. Референтура по Англию (sic! — В.Н.), оп. 29, д. 61, л. 39; Ревякин А.В. Ялтинская конференция... С. 499, прим. 33). Правильная ссылка такова: АВП РФ, ф. 069 (Референтура по Великобритании), оп. 29, д. 61, л. 39. Ревякин отмечал, что ему не удалось точно установить дату беседы. Между тем из отчёта Новикова Молотову следует, что она происходила 13 января 1945 г. (АВП РФ, ф. 069, оп. 29, д. 61, л. 36, 40).

<sup>67</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 797.

<sup>68</sup> Батлер С. Сталин и Рузвельт... С. 485.

<sup>69</sup> Roberts G. The wartime correspondence of Kathleen Harriman // Harriman Magazine. 2015. № 1. P. 20. В британской записи содержания одного из тостов Сталина зафиксировано следующее признание: «Я говорю как старик, поэтому говорю так много» (Цит. по: Путь к Великой Победе. СССР в войне глазами западных современников: документы и материалы. М., 2015. С. 740).

<sup>70</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 797.

<sup>71</sup> Путь к Великой Победе... С. 740—741.

<sup>72</sup> Невежин В.А. Застольные речи Сталина. Документы и материалы. С. 430—432.

<sup>73</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 797—799.

<sup>74</sup> Kathleen to Mary (LC, AHP, c. 177, cf. February 16, 1945).

<sup>75</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 797.

<sup>76</sup> Путь к Великой Победе... С. 740.

<sup>77</sup> Невежин В.А. Застольные речи Сталина... С. 429.

способствовали приобщению Черчилля к культуре сталинского застолья, представлявшей собой синтез русской и грузинской трапезы с изобилием здравий. Так или иначе, тост он адресовал Сталину как партнёру по антигитлеровской коалиции<sup>78</sup>. К. Гарриман сочла застольные речи советского лидера «значительнее простых банальностей». Вначале он поднял бокал за Черчилля как великого лидера, который встал у руля, когда Англия оказалась без союзников<sup>79</sup>. Затем обратился к Рузвельту. В ответной здравнице американский президент, в частности, отметил, что ощущает семейную атмосферу застолья, и аналогичным образом желал бы охарактеризовать отношения между тремя странами<sup>80</sup>. В заключение Сталин предложил выпить за крепость боевого союза великих держав<sup>81</sup>. В ответ на это Черчилль заявил, что представляет союзников стоящими на вершине горы, откуда они взирают на открывающиеся перед ними в будущем большие возможности<sup>82</sup>.

Тосты произносили и другие участники обеда. Громыко провозгласил здравицу за Гарримана. В ответ американский посол отдал дань уважения Вышинскому и Майскому, подняв бокал за «людей, с которыми он работал в Москве»<sup>83</sup>. Бирнс предложил выпить «за простых людей всего мира»<sup>84</sup>.

В посмертном, исправленном и дополненном, издании мемуаров Громыко содержится эпизод, отсутствовавший в первом издании. Заметив среди присутствовавших Берию, американский президент осведомился, кто этот господин. Сталин ответил: «Это же наш Гиммлер. Это — Берия». Реальность данной сцены представляется сомнительной. Во всяком случае, мне не удалось найти подтверждения в других источниках. Вызывает сомнение и следующее утверждение: «В тот вечер Берия, и без того малоразговорчивый, молчал, держался скованно. Зарубежные гости, которые находились у нас на виду, его как бы не замечали»<sup>85</sup>. На деле он вызвал большой интерес. К. Гарриман отмечала, что с любопытством рассматривала главу НКВД, которого так хотела увидеть ранее: «Он маленький и полный, с толстыми линзами, придающими ему зловещий вид, но вполне доброжелательный». Должность, по мнению Кэтлин, делала его страшным человеком; к тому же он входил в состав Государственного комитета обороны. В свою очередь «Арчи» Керр провозгласил тост за того, кто охранял «тела» участников конференции. В этой здравнице Кэтлин усмотрела «непристойный оттенок», а Черчилль подошёл к послу, погрозил пальцем и сказал: «Будь осторожен» (иными словами, «заткнись»). Берия не произнёс на обеде ни одного тоста.

Сталин, помимо прочего, поднял бокал за присутствовавших дам, затем подошёл и чокнулся с каждой из них, что К. Гарриман расценила как «весьма милый жест». Ещё по дороге на вечер отец сообщил, что «цена билета на обед» для неё — тост на русском языке. Удобный момент представился во время

<sup>78</sup> Там же; FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 797—798.

<sup>79</sup> Путь к Великой Победе... С. 741; *Невежин В.А.* Застольные речи Сталина... С. 429; FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 797—798; Kathleen to Mary, February 9, 1945 (LC, AHP, c. 176, cf. February 4—10, 1945).

<sup>80</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 798.

<sup>81</sup> Путь к Великой Победе... С. 741; *Невежин В.А.* Застольные речи Сталина... С. 429; FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 798.

<sup>82</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 798—799.

<sup>83</sup> Kathleen to Mary, February 9, 1945 (LC, AHP, c. 176, cf. February 4—10, 1945).

<sup>84</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 799.

<sup>85</sup> *Громыко А.А.* Памятное. С. 241.

паузы, возникшей из-за того, что ни Беттингер, ни Оливер «никак не могли сладить с третьим мясным блюдом». Тут Гарриман наклонился к дочери и велел ей подняться. Болен пытался объяснить, что именно нужно говорить, вернее, как выразить то, что она желала сказать. В свою очередь, Антонов, сидевший по другую сторону, предложил свои варианты. «Боже, как я была напугана», — признавала Кэтлин. В результате она от имени присутствовавших на обеде дам предложила выпить за хозяев, которые обеспечили комфорт гостям. Лишь увидев разрушения, совершённые немцами в Крыму, Кэтлин поняла, как много сделано организаторами конференции.

По свидетельству Бирса, в разгар застолья Сталин неожиданно произнёс благодарственный тост за переводчиков. По его словам, лидеры союзных держав в очередной раз собрались вместе, беседовали, ели, пили, в общем наслаждались жизнью. Тем временем переводчикам (Бирс, Болен и Павлов) приходилось «работать, и их работа нелегка»: они не имеют времени ни поесть, ни выпить, поскольку переводят сказанное лидерами, полагающимися на них, «чтобы передать свои идеи друг другу». Затем он обошёл вокруг стола, чокаясь с каждым из них. Тут Черчилль поднял бокал и воскликнул: «Переводчики всего мира, объединяйтесь! Вам нечего терять, кроме своей аудитории!». «Пародия на коммунистический лозунг» настолько «задела сталинское чувство юмора», что он смеялся в течение нескольких минут<sup>86</sup>. Правда, Болен в мемуарах утверждал, что это он сам подхватил сталинский тост, перефразировав строку из «Манифеста Коммунистической партии»: «Переводчики всех стран, соединяйтесь! Вам нечего терять, кроме своих хозяев!»<sup>87</sup>. Однако эта версия представляется сомнительной. Во-первых, она не подтверждается другими участниками обеда. Во-вторых, в практике дипломатических приёмов тех лет случаев произнесения тостов переводчиками не наблюдалось.

В целом, как отмечала Гарриман, обед оказался спланирован удачно. Никто не был пьян; присутствующие приятно проводили время и, в общем, всё прошло очень хорошо<sup>88</sup>.

Последним приём устроил Черчилль — 10 февраля в 21:00 в Воронцовском дворце. Он прошёл в ограниченном кругу, от каждой державы присутствовали лишь по три человека: Черчилль, Иден и Бирс от организаторов; Рузвельт, Стеттиниус и Болен от американцев; Сталин, Молотов и Павлов — с советской стороны<sup>89</sup>.

По утверждению С. Батлер, этот ужин «был тщательно продуман и поражал множеством блюд»: «Икра, пироги, лосось, заливная осетрина, мясо куропатки, колбасы, молочный поросёнок с хреном и волованы<sup>90</sup> из дичи — в качестве первого блюда; куриный бульон и куриный суп-крем — на второе; белорыбца в соусе “шампань” и запечённая кефаль — на третье; шашлык из баранины, мясо горного козла и плов с бараниной — в качестве четвёртого блюда; жаркое из индейки, жаркое из перепёлки, жаркое из куропатки с зелёным горошком — на пятое; мороженое, фрукты, птифуры, обжаренный миндаль и кофе подавались в завершение ужина»<sup>91</sup>. А.С. Слипченко писал, что меню обеда сохрани-

<sup>86</sup> Birse A.H. *Memoirs of an interpreter*. P. 184—185.

<sup>87</sup> Bohlen Ch. *Witness to history...* P. 182. Цит. по: Батлер С. Сталин и Рузвельт... С. 485.

<sup>88</sup> Kathleen to Mary (LC, AHP, c. 176, cf. February 16, 1945).

<sup>89</sup> FRUS. *Conferences at Malta and Yalta*. P. 921.

<sup>90</sup> Волован — выпечка небольшого размера с несладкой начинкой.

<sup>91</sup> Цит. по: Батлер С. Сталин и Рузвельт... С. 506.

лось и было следующим: «Икра, пирожки, белая и красная рыба — лососина и шема<sup>92</sup>, солёная сельдь, заливная осетрина, ассорти швейцарских сыров, колбаса, молочный поросёнок с хреном, волованы с дичью, бульон из дичи, куриное консоме, белорыбица (каспийская нельма), жареная кефаль под шампанским, шашлык из баранины, дикий козёл “из степей”... плов из баранины, жареная индейка, жареные рябчики, жареная куропатка с зелёным горошком, мороженое, миндальное печенье, кофе»<sup>93</sup>. Наконец, С.В. Юрченко утверждал, что гостям подавались «икра, пирожки, белая и красная копчёная рыба, копчёная сельдь, заливная осетрина, швейцарский сыр, дичь, колбасы, молочный поросёнок с хреном, бульон из дичи, крем из цыплят, сиг в шампанском соусе, запечённая кефаль, шашлык из барашка, “дикая козочка из степей”, плов, жареная индейка, перепела, зелёный горошек, мороженое, фрукты, десерты, жареный миндаль и кофе»<sup>94</sup>.

В приведённых перечнях столько нестыковок и неточностей, что необходимо обратиться к первоисточнику: меню (на английском языке) с автографами участников<sup>95</sup>. Застолье состояло из четырёх частей: закуски (холодные и горячие), первые блюда, вторые блюда, десерт. Холодные закуски — икра, пирожки, белая и красная рыба (лосось или сёмга), шамая, сельдь солёная, заливная осетрина, швейцарский сыр, молочный поросёнок с хреном. В качестве горячей закуски подавались волованы с дичью. На первое предлагались бульон из дичи и куриный суп. Вторые блюда отличались разнообразием, будучи приготовлены из рыбы, мяса и птицы. Рыбные блюда составляли стерлядь в шампанском («White Fish, Champagne Sauce») и жареная кефаль; мясные — шашлык из молодой баранины, «дикая степная коза (дикий степной козёл)»<sup>96</sup>, плов из молодой баранины. Вдобавок предлагались жареные индейки (а не жаркое, как писала Батлер), перепёлки и куропатки с зелёным горошком. На десерт — мороженое, фрукты, птифур<sup>97</sup>, жареный миндаль и кофе.

В целом, список угощений схож с меню дипломатических приёмов в Большом Кремлёвском дворце в честь союзников по антигитлеровской коалиции, проводившихся в 1941—1945 гг.<sup>98</sup> Можно предположить, что к приготовлению блюд «приложили руку» (в прямом и в переносном смысле) специалисты-повара Особой кремлёвской кухни. Что касается жареной кефали и экзотического второго блюда из «дикого степного козла», их можно отнести к числу крымских «домашних заготовок».

Во время застолья лидеры союзных держав в очередной (и, как оказалось, последний в этом составе) раз обменялись тостами<sup>99</sup>, исполненными взаимного уважения. Так, Черчилль поднял бокал за «великого Сталина», а тот в ответ предложил выпить за «самого мужественного из всех премьер-министров в мире», рождающегося лишь раз в столетие. В другой здравнице он выразил

<sup>92</sup> Шема (шамая) — рыба из семейства карповых.

<sup>93</sup> Цит. по: Слипченко А.С. Дипломатическая кухня. С. 244—245.

<sup>94</sup> Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года... С. 288.

<sup>95</sup> На дипломатических фронтах. 1941—1945. М., 2020. С. 238.

<sup>96</sup> Слипченко прокомментировал название этого блюда так: «Трудно сказать, что это было на самом деле. Неужели “поохотились” в Аскания-Нова?» (Слипченко А.С. Дипломатическая кухня. С. 245). Можно предположить, что «дикий степной козёл» — не что иное, как джейран.

<sup>97</sup> Птифур — ассорти из печенья или пирожных небольшого размера.

<sup>98</sup> Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 3. С. 310—318, 537—554.

<sup>99</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 921—925; Батлер С. Сталин и Рузвельт... С. 506—508; Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года... С. 289—290.

надежду, что союзники не будут обманывать друг друга. Позднее исследователи задавались вопросом: «Не намекал ли Сталин, что обмануть его всё равно не удастся?»<sup>100</sup>. Рузвельт предложил своеобразный тост за Черчилля, который, по его мнению, «больше полезен Англии, когда не находится у власти, а просто заставляет людей думать»<sup>101</sup>. В данном случае задуматься пришлось тостуемому, которому предстояло испытание очередных выборов.

Необходимо отметить, что некоторых членов американской и английской делегаций изобилие предлагавшихся яств и алкогольных напитков раздражало. Вероятнее всего, им показался чуждым застольный обычай принимающей стороны. Брук жаловался, что обед 8 февраля сопровождался серией тостов, в результате чего большинство блюд остыло ещё до того, «как можно было сесть и попробовать их съесть»<sup>102</sup>. Болен записал, что 12 февраля, во время визита американской делегации на борт вспомогательного судна ВМФ США «Катоктин», пришвартованного на военно-морской базе в Севастополе, им предложили перекусить: «Команда корабля накрыла... вкуснейший ужин со стейком, который явился... настоящим наслаждением после восьми дней русской стряпни»<sup>103</sup>. Другой член американской делегации Л. Кьютер так характеризовал повседневное меню конференции: «В качестве первого блюда за утренним завтраком подавался средних размеров бокал крымского коньяка. За коньяком и вступительными тостами следовали повторные угощения икрой с водкой. После них подавались холодные закуски с белым вином, под конец сервировались крымские яблоки с многочисленными бокалами довольно сладкого крымского шампанского, последним блюдом был стакан горячего чая, к которому подавался коньяк. И это был лишь завтрак! Как мог кто-либо, с желудком, полным всего этого, принимать разумные или логические решения в вопросах жизненных интересов Соединённых Штатов?»<sup>104</sup>.

Подобные отклики интересно сопоставить со свидетельствами другого рода. Так, 9 февраля 1945 г. Чувахин сообщал Вышинскому, что к нему обратился второй секретарь посольства США в Москве Э. Пэйдж, который передал пожелание Рузвельта, Стеттиниуса, Гопкинса и Бирнса «получить небольшое количество икры, шампанского, папирос, вин и водки», а также добавил, что «[на] “подарки” рассчитывают и многие другие члены американской делегации, хотя все понимают, что сделать это, видимо, будет трудно (курсив мой. — В.Н.)». От себя Пэйдж предложил дать «второстепенным членам» делегации «сувениры»: водку и папиросы, «если нет ничего другого»<sup>105</sup>. Хозяева отреагировали немедленно; при отъезде из Ливадийского дворца (11 февраля) американцам были вручены подарочные наборы «от Советского правительства»: «водка, несколько различных видов вина, шампанское, икра, масло, апельсины и мандарины»<sup>106</sup>.

Итак, устроители предприняли значительные усилия для организации кулинарной стороны конференции в Ялте. Питание участников оказалось обеспече-

<sup>100</sup> Цит. по: Печатнов В.О., Артизов А.Н. «Союз, рождённый в огне сражений» // Сталин, Черчилль, Рузвельт: совместная борьба с нацизмом. Каталог историко-документальной выставки. М., 2020. С. 44.

<sup>101</sup> Цит. по: Батлер С. Сталин и Рузвельт... С. 507.

<sup>102</sup> Brooke A. War diaries... P. 660.

<sup>103</sup> Цит. по: FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 560.

<sup>104</sup> Цит. по: Великая Победа. Т. 14. С. 71.

<sup>105</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 7а, п. 58, д. 10, л. 12.

<sup>106</sup> FRUS. Conferences at Malta and Yalta. P. 558.

но на высшем уровне, предлагались изысканное меню, изобилие алкогольных напитков. Неожиданным следствием этого стал своеобразный культурный шок, испытанный некоторыми представителями союзных держав (хотя отрицательная реакция проявлялась главным образом в личной переписке, дневниках и воспоминаниях). Однако в дни саммита такое гостеприимство способствовало созданию тёплой, доверительной атмосферы общения. На обедах провозглашались многочисленные здравицы, в которых звучали слова уважения по отношению друг к другу, выражалась уверенность в сплочённости антигитлеровской коалиции как боевого союза, высказывалась надежда на взаимное сотрудничество в послевоенный период. Остаётся лишь пожалеть, что уже осенью 1945 г. эти надежды перечеркнуло фактическое начало холодной войны.